Праздник середины осени, я желаю большинству друзей книги счастливого Праздника середины осени, воссоединения семьи, крепкого здоровья, шаг за шагом!

Кстати, попросите месяц, попросите несколько месячных билетов... Сегодня будет отдельная глава благодарностей.

В тот момент, когда прозвенел звонок об окончании последнего экзамена, Лин Юнь сразу же понял движение и изгнал все, что выучил за экзамен и высокие баллы, и подождал, пока мусорные знания очистятся. Линъюнь только улыбнулся, встал и покинул свой экзаменационный стол.

"Эй! Думал... убивать людей..." Линъюнь фыркнул, и пару скорпионов обдало холодом.

Линьюнь не верит в мысли, он верит только своему сердцу!

"Сестра мужа!" С тех пор, как Линъюнь мелькнул и назвал первого зятем, Чжуан Мэйна, кажется, очень быстро адаптировалась к этому имени, и каждый раз, когда она называет зятем Линъюня, ее тело наполняется необъяснимым волнением.

В полуночном сне Чжуан Мэйна представила себя Ази в Тяньлун Ба Бу, представила, что она может, и Линъюнь вздохнул с облегчением.

Линъюнь улыбнулся, рассматривая зубы и кусая губы, Чжуан Мэйна, которая необъяснимо покраснела, нарочно спросила: "Как тест? Хорошо ли играть?"

"Мой зять - некротик! Я уже попробовала пройти тест и намеренно посмеялась над людьми..." Чжуан Мэйна подошла к Линъюню и смело взяла инициативу в свои руки, свернула руку Линъюня и продолжала ругаться: "Хорошо играть, ты лучше знаешь". Все еще спрашиваешь? Вперед!"

Когда Чжуан Мэйна закончила, она взяла Линъюнь за руку и пошла с яркой улыбкой на лице. Это было очень мило.

Чи Сяоцин вышла из класса раньше, но не ушла сразу, а стояла у перил у двери класса и ждала, пока Линъюнь выйдет.

"Лин Юнь, спасибо..." Ци Сяоцин увидела Линъюнь за дверью. Сразу же согнулся в талии, глубоко поклонился Линъюню, поблагодарил.

Это благодарность от всего сердца.

Линъюнь посмотрел на потрясающую девушку этого уровня катастрофы и улыбнулся: "Но это мелочь, тебе не нужно так часто благодарить меня. Поздравляю, тест хороший!"

Линьюнь уверен, что у Чи Сяоцин есть как минимум два домашних задания. Можно получить полные отметки, по математике и иностранным языкам.

"О..." Чи Сяоцин была шокирована. Без привязки и влияния Ли Тяня она действительно играла на супер уровне, но откуда Лин Юнь знал?

"Спасибо!" Шок был шокирован, но Чи Сяоцин была очень вежлива и поблагодарила Лин Юня.

"Брат!" Нин Линъюй бежала со стороны его комнаты для испытаний. Когда она увидела, что Чжуан Мина крепко держит Линъюня за руку, ее лицо слегка изменилось.

"Лин Юй, как насчет этого теста?" Линъюнь увидел, что подошла Нин Линъюй, и больше не позволял Чжуан Мину держать его. Естественно, я вытянул свою руку и подошел, чтобы взять плечо Нин Линъюя.

"Нормальная игра, брат мой, пойдем, Сяо Янь, они все еще ждут нас..." Нин Линъюй хорошо скрывал кислоту в своем сердце и призывал Линъюня идти.

"О, хорошо. Подожди минутку, Чжан Линь, она скоро придет! Давай пойдем вместе".

После этого Линьюнь повернулся, чтобы спросить Чи Сяоцин: "Чи Сяоцин, ты хочешь послать тебя?".

Чи Сяоцин был прекрасен и глубокомысленно посмотрел на Нин Линъю. Он улыбнулся и покачал головой. "Спасибо. Нет необходимости..."

Чи Сяоцин, считающий, что его темперамент никому не уступит, был потрясен мечтательным неземным темпераментом Нин Линъюй.

Линъюнь не стала форсировать события и больше не упоминала об этом. Когда Чжан Линь подошел, все четверо пошли по школе.

"Наконец-то я освободился!"

"Ты можешь выходить в интернет, общаться, смотреть фильмы. Играть в игры..."

"Эй, на этот раз я могу выбрать только повторный экзамен. Я буду бороться снова в следующем году..."

По окончании вступительных экзаменов в колледж старшеклассники, упорно трудившиеся в течение года, наконец-то разгрузили тяжелые ноши на своих плечах.

Они были возбуждены, проветривались и разговаривали, кто-то был взволнован, кто-то плакал, кто-то потерялся, а студенты разбились на группы. Обмены вокруг, кампус кипит.

"Я наконец-то закончил университет, и мне не нужно напрягаться, чтобы каждый день читать книгу. Если я хочу есть, я хочу играть и развлекаться. Хочу ходить по магазинам, ходить в холодный дворец, спать и просыпаться естественным образом. ....."

Чжан Линь скрежетала зубами, похоже, что будильник у кровати - ее классовый враг.

Нин Линъюй слушала и хихикала: "Будь осторожна со своим телом..."

Чжан Линь остановилась, внезапно ошеломленная и посмотрела на Линъюнь, не решаясь заговорить снова.

"Линг Юй, ты... почему ты уезжаешь на летние каникулы?" В последние несколько дней Чжуан Мэйна находилась в той же экзаменационной комнате, что и Линъюнь. Естественно, она могла встречаться с Нин Линъю несколько раз в день. Что бы ни случилось, она всегда должна была сказать Нин Линъю несколько слов, намеренно угождая Нин Линъю.

Нин Линъюй слабо сказала: "Ну, я слушаю своего брата, где мой брат, куда мне идти...".

Линъюнь слушала с замиранием сердца, но не говорила. Сейчас для Нин Линъюя главное - спокойно культивировать, а не следовать за ним.

Четыре человека болтали о небе и вскоре пришли к месту парковки, где их ждала Цинь Дунсюэ.

Машина, на которой приехала Чжуан Мэйна, также стояла неподалеку. Чжуан Мэйна, казалось, боялась Цинь Дунсюэ. Подойдя, она поприветствовала Цинь Дунсюэ и попрощалась с Линъюнь. Она вернулась к своей машине.

"Эй, Юнь Гэ, как насчет экзамена, безопасно ли ехать в университет Яньцзин?"

Танг Мэн потерял сигарету **** в своей руке и подбежал к нему большими шагами. Последние два дня он и Ти Сяоху отвечали за Линьюнь.

Линьюнь, Нин Линьюй, Цинь Дунсюэ сидели в машине Танг Мэна, Линьюнь два человека отправились на экзамен, только Цинь Дунсюэ и Танг Мэн находятся в машине, Цинь Дунсюэ газовое поле слишком большое, Танг Мэн просто не смеет Оставаясь в машине, время экзамена, Танг Мэн должен был найти тень, чтобы курить, или пойти в машину железного Сяоху, обсудить с ним важные вещи в данный момент.

"Я не ставлю оценки. Вы спрашиваете, кого я собираюсь спрашивать? В любом случае, я уже закончил экзамен, так что давайте просто..."

свободно сказал Лин Юнь.

"Не надо, пусть будет еще 100 миллионов юаней. Эти деньги не могут пропасть даром..."

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Я знаю, что ты заботишься об этих ста миллионах, будь уверен, их нельзя потерять!".

Танг Мэн съел заверение, и его сердце наконец-то успокоилось, он сразу же открыл глаза и улыбнулся.

"О, не стоит, поторопись. Иди домой и скажи".

Температура в Симидзу сегодня близка к сорока градусам, и он окончательно превратился в духовку. Все потеют и парятся, и в сауне пар. Вдобавок к этому Линъюнь не хочет оставаться здесь ни на секунду.

Все сели в автобус и быстро покинули "Циншуй пять". Сначала отправили Чжан Лина домой, а затем вернулись на виллу № 1.

Цинь Дунсюэ и Нин Линъюй прибыли домой. Они забежали в свои комнаты и приняли душ.

Линъюнь подошел к своей собственной траве семитравья. Глядя на листья семитравной травы, он увидел, что на них вырисовывается седьмое желтое пятно, и ему очень захотелось собрать свой собственный дух. На этот раз он собрал два короба, что стало первым. Одиннадцать коробок и двенадцатая коробка.

"Это большое солнце, действительно мощное, одно может превзойти два..."

Если так будет продолжаться еще два дня. Седьмое желтое пятно на листьях семитравника

может полностью вырасти, и семитравник действительно созреет.

Линъюнь почувствовал концентрацию ауры, испускаемой семитравьем. Он положил три нефритовые шкатулки и продолжил собирать духов, после чего вернулся в дом.

Мэй Лань открыла центральный кондиционер на двадцать три градуса, ни жарко, ни холодно. Вся вилла очень прохладная, а дверь и дверь сильно отличаются друг от друга.

"Этот деформированный вступительный экзамен в колледж наконец-то закончился, действительно хлопотно..."

Линъюнь поприветствовал Мэй Лань, которая была занята чаем, и сел на диван, его лицо было презрительным.

"Эй. Юнь Гэ, двести с половиной могут принести чистую прибыль в 100 миллионов, эта продажа стоит того, и еще больше дел..." Танг Мэн сказал без сердца.

Линьюнь моргнул: "Пук, уже два с половиной дня? Если считать эти три дня вступительных экзаменов в колледж, то уже двадцать дней!"

Мэй Лань пришла заварить хороший чай, улыбаясь и наблюдая, как Линьюнь посылает сюда безымянный огонь. Не разговаривая.

Линъюнь сделал две жалобы ртом, и больше не поднимал вопрос об экзамене. Вместо этого он успокоился и подумал о Тан Чжэне.

"Сегодня вы оба здесь. У Ти Сяоху нет сил управлять Цинлуном. Танг Мэн, ты ищешь подходящего кандидата?"

Говоря о деле, Танг Мэн стал серьезным. Он почесал голову и сказал: "Юнь Гэ, я хочу сказать, что этот человек, я действительно думаю, что есть такой человек, он вполне подходит..."

Линъюнь просто спросил вскользь. Я не ожидал, что Танг Мэн действительно найдет кого-то. Он тут же сел и спросил: "О? Действительно нашел кого-то?"

Танг Мэн кивнул и сказал: "Юнь Гэ, на этот раз А Бин всегда был со мной, я думаю, он должен быть компетентным..."

В голове Линъюня тут же возникла фигура солдата.

Рост метр восемь, тело худое, но прямое, глаза холодные, во рту всегда сигареты, глаза острые, он умен и красноречив, его красноречие очень хорошее, но он редко говорит, и его работа очень спокойная.

"Не говори... условия этого ребенка вполне подходящие..." вздохнул Лин Юнь.

Но тут же сказал: "Но есть еще три вопроса: Во-первых, не говорите ли вы, что он потомок военных?

Могут ли потомки военных стать боссами преступного мира? Во-вторых, этому солдату не хватает преданности? В-третьих, он Двуногий Трехлапый Кот, можешь ли ты победить младших братьев, которые сражаются и убивают?

Линъюнь не имеет глупостей ~www.wuxiax.com~, указывая на ключ.

Тан Мэнсяо улыбнулась и сказала: "Юнь Гэ, твой первый вопрос совсем не проблема. В Китае такие люди, как А Бин, больше всего подходят на роль босса преступного мира, потому что он с детства вырос в армии. С управленческим аспектом проблем точно нет, да и стрелять из пистолета очень удобно..."

"Во-вторых, что касается лояльных вопросов, есть Юнь Гэ ты, плюс я и Тие Сяоху, ты все еще беспокоишься о том, какие трюки осмелится разыграть А-Бин? В прошлый раз, когда клиника открылась, я почти не давал солдатам дури. К тому же, я играл с ним с детства до больших лет, я слишком хорошо его знаю, он не может играть со мной."

"Наконец, что касается убийств и убийств, А Бинга часто забрасывает в тренировочный лагерь спецназа его отец в армии. Интенсивность тренировок такая же. У него нет абсолютно никаких проблем с игрой с пятью или шестью обычными людьми. Это нехорошо. Ты можешь научить его еще двум приемам?"

Выслушав Лин Юня, я почувствовал, что анализ Танг Мэна был очень разумным. Он улыбнулся и кивнул. "Кажется, ты уже придумал хорошую идею. В эту очередь, ты приведешь его сегодня вечером".

Тан Мэндао: "Эй, я действительно долго думал об этом, то есть у меня не было времени сказать тебе..." (Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/7419/2190049